

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор

Юрий Козлов

Редакционная

коллегия:

Дмитрий Белюкин

Юрий Бондарев

Семен Борзунов

Алексей Варламов

Анатолий Заболоцкий

Владимир Личутин

Юрий Поляков

Ответственный

редактор

Елена Русакова

Права

на использование

товарного знака

«Роман-газета»

принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2020

Все права защищены

Подписаться

на журнал «Роман-газета»

можно в отделениях связи

и через Интернет:

www.roman-gazeta-1927.ru

Подписные

индексы издания:

в каталоге агентства

«Роспечать»

70782 на полугодие,

71752 на год;

в объединенном

каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2020 №5 /1850/ Основана в 1927 г.

Анатолий Салуцкий

Немой набат

1

— Прими, Господи, прах его с миром. Дозволь сказать последнее прости. Память о тебе будет светлой.

Дмитрий Шубин после литии в кладбищенской церквушке начал говорить у развёрстой могилы стёртым ритуальным шаблоном, но печалуясь искренне.

Тяжёлую весеннюю землю копальщики круто швыряли по одну сторону могилы. Чтобы опустить гроб, кинули вдоль пару грязных досок. Старшой, знавший, что скудные похороны сводят к дежурным причитаниям, сноровисто шагнул на гнутый настил, подал напарнику верёвочные концы.

— Заводи...

Но Шубина покорила торопливая кладбищенская деловитость. Он поморщился, дёрнул рукой старшому. Тот притормозил приготовления, и Дмитрий продолжил громко, отчётливо:

— Степан Степаныч Соколов-Ряжский, царствие ему небесное, прошёл жизнь достойно, хотя задача сделать человека счастливым не входит в план сотворения мира. Зато в жизнеустройстве его не было червоточин. Но особо хочу изложить, что покойный в тяжкие минуты, выпадающие человеку, умел подставить плечо, вырвать из бездны отчаяния. У его последнего пристанища мы, брошенные в водоворот новой эпохи, не уврачевавшей старых обид, осознаём ценность таких забот... Жить бы ему да жить! Но, занедужив, попал в руки докторов, вместо насморка поставивших неизлечимый диагноз. — Он нарочно, с нажимом сказал через «х», вкладывая в него известный ему смысл. — Семьдесят четыре годка! Эх, дела наши скорбные! Что ж, до чего не удалось долететь, будем идти хромая. Как писала Цветаева, ведёт наши полки Богородица.

Опоздавший на отпевание Виктор Донцов и телохранитель Вова с букетом красных роз встали за земляным валом, разглядывая тесную кучку провожающих, полукругом обступивших могилу. Донцов знал лишь Дмитрия и Нину Ряжскую — она держала под локоть бесслёзную, выплакавшую горе мать. Трое пожилых мужчин, видать, дальние родственники. А те две женщины — пожилая в чёрном платке и молодая, в вологодской кружевной шали, с краю, вполоборота, — похоже, особняком.

С Ниной Донцов общался, когда она просила помочь заболевшему отцу. Виктор велел помощнику исполнить, но тот старался не по совести. Помощники — особое племя. Испорченные близостью к власти, соразмеряют усердие строгостью спроса. Потому Донцов отчасти корил за недосмотр и себя. Когда Нина сообщила скорбную весть, в душе шевельнулось чувство, заставившее, отшвырнув текучку, быть на похоронах.